

Искушение ЛЮБОВЬЮ

ОЛЕГ БАЖАНОВ

Олег Иванович Бажанов

Искушение любовью

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19007483
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Сборник Олега Бажанова «Искушение любовью» – это истории об отношениях мужчины и женщины. О любящих наперекор всему сердцах, о неожиданных встречах и расставаниях, о верности и предательстве, о сильных страстях и физической чувственности, о поиске счастья и настоящей, большой любви. Герои Олега Бажанова – невыдуманные, житейские персонажи, которых можно встретить везде: на работе, на отдыхе. Но всех их объединяет одно – поиск жизненной гармонии, поиск своей половинки. Рассказ "Искушение любовью" – о Добре и Зле. Образ Князя тьмы, Повелителя тьмы, Люцифера выписан несколько нетрадиционно. Он прагматичен и симпатичен. "Хозяин" берётся за решение нелёгкой задачи: спасти человечество, и начинает это с внедрения одного из своих агентов на должность заведующего родильным отделением в областном медицинском центре. Обязанность того – следить, чтобы младенцы рождались здоровыми телом и чистыми душой.

Содержание

ИСКУШЕНИЕ ЛЮБОВЬЮ	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Олег Бажанов

ИСКУШЕНИЕ ЛЮБОВЬЮ

ИСКУШЕНИЕ ЛЮБОВЬЮ

«Великий Дух несовершенен. У него есть светлая сторона и тёмная. Иногда тёмная сторона даёт нам больше знаний, чем светлая».

Древнеиндейская мудрость

За окном сгущались сумерки. Самое время выходить на работу, будь она неладна! Послать бы всё к чертям! А как пошлешь? Хозяин быстро хвост накрутит. Надев рубашку, джинсы и лёгкую куртку, Вячеслав вышел на улицу. Расцветенный огнями вечерний город до краёв был наполнен ледяным вакуумом человеческого бесчувствия. Его жители напоминали рыбок в аквариуме, у которых объёма памяти хватает только на три минуты жизни, а самыми главными являются желания есть, спать, размножаться и гадить. Их неспешные или суетливые, бессмысленные поступки навивали на Вячеслава тоску. Прислонившись к стене здания, он долго глядел на толпу. По тротуару ветер гнал опавшие листья убогих человеческих желаний. Листопад душ... И все они были одинаково блёклыми и немощными.

Бесконечный людской поток проносил мимо стук каблуч-

ков, обрывки пустых фраз, такие же пустые глаза, лица, которые растворялись без следа в глубине улицы. От людей несло трупным запахом равнодушия. Город смердел безучастием к человеческим судьбам до самых крыш.

«Здесь больше нет жизни, – подумал Вячеслав. – Остались только дома, метро, троллейбусы и ни одной живой души. Все они – мёртвые...».

Вячеслав Чернов уже несколько месяцев жил на грани депрессии. Новые победы не приносили удовлетворения. Подумаешь, очередная жена олигарха! Всё наскучило до чёртиков. Достали эти женщины!.. Последние годы сидящий внутри него бес бездельничал. А что делать? Путешествуя по миру, Чернов угрюмо наблюдал, как люди всё больше культивируют в себе зло, и понимал, что эта болезнь приняла хроническую форму. Теперь он застрял в России. Тут дела с чистотой человеческих душ обстояли хуже некуда. Неужели он заслужил всё это?

Чернов был честолюбив, умён и ловок, циничен и талантлив, красив и сексуален. Его жёсткий острый взгляд с первой секунды оценивал человека, например, женщину, и в следующую секунду он уже понимал, хочет ли он видеть в нём или в ней будущего собеседника или свою будущую партнёршу? Он обладал низким сексуальным голосом, статью спортсмена, живучестью дикой кошки и мёртвой хваткой бульдога. Соблазняя женщин, встречающихся на пути, он не стремился к богатству и власти – он всегда имел этого в достатке.

Деньги использовал по назначению, а силу и власть употреблял лишь в исключительных случаях.

Чернов любил искусство. Читая книгу в номере гостиницы или наблюдая действие на театральной сцене, или в каком-нибудь кинозале, он уходил в придуманный кем-то мир с головой, непосредственно участвуя в жизни героев. И это была его вторая, почти настоящая жизнь, которая развлекала и, как соломинка, ещё держала его на этом свете. Но нынешние писатели и сценаристы не читали книг старых авторов, не знали настоящей истории, поэтому у них выходили слабые романы и фильмы. И концовки их сюжетов сводили Чернова с ума своей банальностью. Единственной интересной оставалась тема Люцифера. Несущий свет – именно так переводится имя Повелителя Тьмы – являлся одним из самых любимых персонажей Вячеслава. Его пытались изобразить лучшие писатели и художники всех времён и народов. Ему приписывали и самые страшные злодеяния, и право на высшую кару и правду последней инстанции. Его играли лучшие актёры мира. Образ Князя Тьмы – демоничный, сексуальный, выходил у них загадочным и безумно притягательным. Такой образ нравился Чернову. И он с интересом наблюдал, как многие женщины в жизни частенько самозабвенно строили Люциферу глазки. Чернов был уверен, что Повелитель Тьмы не презирает этих простых людей. Не презирает хотя бы потому, что в большинстве своём они разделяют его точку зрения на человечество. Многие бизнесмены

и политики ценят и взращивают в себе только качества Сатаны, ни в грош не ставя тех, кто таковыми не обладает. Дьявол стал их идеалом. Но они крупно ошиблись, Люцифер никогда не разделял их взглядов, повелев своим подопечным отправлять политиков и олигархов на самые страшные из мук после смерти.

Принципиальность Повелителя Тьмы в этом вопросе импонировала Чернову. И поэтому, совращая их жён, он не пытался сотворить что-нибудь ещё политикам или олигархам, которым мог бы крупно «насолить» при жизни, ведь невозможно причинить большее зло тому, кто уже причинил его себе сам.

Вячеслав не любил так называемую элиту общества, хотя и был вхож в самые высокие её круги, как требовала от него его работа.

И с некоторых пор Чернов почувствовал, что устал. Может быть, при такой интенсивной физической занятости пора бы Хозяину подумать о его заслуженном отдыхе? Всё больше в нём крепло желание покинуть эту страну, эту цивилизацию с её фальшивыми ценностями, найти тихий островок уединения где-нибудь на опушке леса или удалиться на какой-нибудь коралловый риф в океане с голубой лагуной подальше от меркантильного мира, от людей, «повёрнутых» на одних только материальных благах. Он задыхался в мутной атмосфере соперничества и борьбы за барыши, где отсутствие всякой порядочности стало первым правилом су-

ществования.

Чернову захотелось оказаться сейчас подальше от этого места, от этого города, забыться, уснуть. Если бы уснуть! Последнее время он завидовал людям, половину жизни проводящим в состоянии беспамятства. Ему очень хотелось покоя. Навсегда. Вот только спать он не мог.

Стоявший у противоположной стены человек с тяжёлым взглядом, будто читающим его мысли, призывно покачал в воздухе рукой. По взгляду Чернов узнал Хозяина. Каждый раз на новую встречу Хозяин примеряет новый образ. Сейчас он был похож на утомлённого рабочей неделей государственного служащего.

Шагая через улицу, Чернов невольно усмехнулся: «Вот артист! Если бы не глаза, вовек бы не узнал. В прошлый раз заявлялся полицейский чин».

Поравнявшись со стоявшим у дома человеком, Вячеслав огляделся вокруг. На них никто не обращал внимания.

– Сегодня без свиты, Ваша Светлость?

– Смотри внимательнее. Они всегда со мной. – На бледном лице чиновника появилась многозначительная улыбка, а по улице прошёлся порыв холодного ветра.

Вячеслав поднял голову, на крышах домов, насколько мог видеть глаз, теснились большие чёрные птицы. Потревоживший улицу ветер наполнил весь ближайший квартал громким вороньим гвалтом.

«Да, – подумал Вячеслав, – у Хозяина своеобразное чув-

ство юмора...». Он неприязненно поежился в теле, ещё хранившем в себе остатки гостиничного тепла.

Хозяин аккуратно натянул на руки чёрные кожаные перчатки, старательно отряхнул прилипшую грязь с полы чёрного осеннего пальто и не спеша двинулся в людском потоке.

Вячеслав шёл рядом, стараясь не пропустить ни одного слова или взгляда Всемогущего шефа.

– Много лет ты выполнял мои поручения безукоризненно. – Хозяин выговаривал слова в такт своему размеренному шагу. – Знаю о твоём желании уйти на покой. Заслужил. – Он посмотрел на Чернова. Его глаза не выражали ничего. – У меня будет последнее поручение к тебе. Не удивляйся, если оно покажется странным.

– А бывали другие, Ваша Светлость?

– Возможно, ты прав. Так вот, в одном большом городе открывается новый медицинский центр. Там будут принимать на этот свет детишек. Место главного врача уже занято, но для нас это не важно. Нас, вернее, тебя, ждёт должность заведующего родильным отделением. В твой гостиничный номер сегодня доставят пакет документов. Согласно им Чернов Вячеслав Иванович сорока четырёх лет является врачом-акушером высшей категории, кандидатом медицинских наук, пишущим докторскую диссертацию. Направление из столицы и телефонный звонок о назначении тебя на должность заведующего родильным отделением сегодня уже получены в областном министерстве. Завтра у тебя билет на

самолёт. Не нужно никаких фокусов с перемещением в пространстве. В город прилетишь как человек. Сразу по прилёту тебя примет областной министр здравоохранения. Я решил, что его поддержка тебе не помешает. Хотел познакомиться тебя с губернатором. Но на совести этого, если можно так сказать человека, несколько десятков смертей и ещё много всего. Министр молод, но тоже не праведник. Можешь не раскланиваться с ними, но и силу свою не показывай. Они своё получают и это не твоя забота. Твоя задача – организовать нормальную работу центра и принимать роды. Хочу, чтобы новорождённые младенцы проходили через твои руки. Вот туда ты и направишь свои усилия.

– Но я мало чего смыслю в медицинской науке, Ваша Светлость! – Чернов попробовал слабо возразить Всемогущему. – И практики в принятии родов за две тысячи лет не имею.

Хозяин лишь усмехнулся.

– Министерские приёмы в столице и дружба с жёнами олигархов куда интереснее! Не так ли?

– Вы же сами мне... – опустил до оправданий Чернов.

– Ладно... – Хозяин стал серьёзен. – Мне нужно, чтобы женщины рожали. Рожали здоровых детей. Чтобы род человеческий продолжался и не деградировал. Особенно здесь – в России. И в этом мне поможешь ты!

– Я??? Только я?

– Начнём с тебя. Потом и в других городах появятся по-

мощники.

– Вы же всегда склоняли человека к греху, Ваша Светлость!

– Склонял. Но заметь, склонялся только слабый. Сильный оставался сильным и становился сильнее. Это называется естественным отбором. Так было раньше. Но род людской хилеет и развращается, получив доступ к компьютеру, будь он неладен, и к информационным полям. Я всегда утверждал, что излишнее знание вредит людям. Но Отец наш решил иначе. И мне пришлось отойти в сторону. Ну, а зачем напрягаться, если люди делают мою работу сами? И твою, кстати, тоже. Но сейчас пришло время, когда я уже не могу ни во что не вмешиваться. Народы гибнут. Человечество ступило на путь самоуничтожения! Ибо люди не знают, что творят... Нет... Они знают, что им проще не знать об этом!

– Я не узнаю Вас, Ваша Светлость! – Чернов удивлённо смотрел на Хозяина. – Мы всегда помогали им в этом падении. И вдруг...

– Вижу, хочешь спросить, откуда во мне человеческая сентиментальность? Ты прав, стоит мне захотеть и люди начнут поклоняться Дьяволу, как единственному богу. Но знаешь, почему я этого не делаю? Если на Земле умрут Добро и Любовь – умрёт Жизнь. А когда умрёт Жизнь, умрём и мы с тобой. Чтобы мы жили вечно, нужна Любовь, нужны люди, несущие её в своих сердцах. Любовь – это Бог. Это Всевышний. Я – наказание, но ещё не самое страшное зло на Зем-

ле. Знаешь, что такое страшное зло?... Убийство чахлого, несчастного, ни в чём не повинного зародыша с человеческой душой – маленького человека, вся вина которого лишь в том, что он в первый и последний раз попытался открыть глаза на этом свете. И ещё я не могу понять, как человек может убивать себе подобного за деньги? Самое страшное зло свершает сам человек! И ни Всевышний, ни я – мы оба тут уже ничего не можем изменить. Всё человечество сошло с ума! Поэтому, Чернов, хватит тебе бездельничать! Пусть женщины рожают. Рожают нормальных детей. Проходя через твои руки, детишки будут очищаться от шлейфа наследных грехов своих родителей, от запрограммированных болезней, будут вырастать здоровыми и сильными с нормальной генной памятью и у них будет здоровое потомство. Придётся нам с тобой начать делать добро. Вот такое тебе задание на ближайшие лет сорок.

– Но как же с медицинской наукой, Ваша Светлость? За одну ночь мне не осилить всё, что написано людьми даже за последние сто лет. Кроме этого мне нужно разобраться в геноме человека и строении его ДНК-цепи. Я могу попытаться по своим каналам...

– Не нужно. Я помогу тебе в этом. Давай-ка найдём уединённое место, где нам никто не помешает. – Хозяин свернул на боковую улицу и ускорил шаг. Чернов не отставал.

Через несколько минут, пройдя через двор, они попали в тупик за гаражами. Это неудобное место не прельщало даже

бомжей. Тут валялись груды прошлогоднего и свежеснесённого мусора, ржавые куски металлической обшивки кузовов, пустые пластиковые канистры, старые сломанные запчасти и покрышки от машин. На весь этот бедлам с высоты уныло глядели окна нескольких тусклых многоэтажек, образующих замкнутое пространство двора. Чернов брезгливо поморщился, почувствовав специфический запах.

– Не обращай внимания. Сейчас мы уйдём отсюда, – успокоил Хозяин своего попутчика, с отвращением рассматривающего помойку почти в центре города. – Смотри мне в глаза! – приказал он.

Чернов подчинился. И хотя их разделяло не меньше трёх метров, он почувствовал, как на плечи легли тяжёлые руки Хозяина. Также неожиданно ощущение тяжести исчезло.

– Сюда идут, – прошептал Хозяин с закрытыми глазами. – Двое...

Теперь Чернов ясно различил сквозь многоголосое воронье карканье чьи-то шаги. Он сосредоточился и прежде, чем нарушители их уединения показались из-за кирпичной стены, разглядел двух людей в форме и при оружии.

– Вот они, голубчики! – счастливым тенором воскликнул полицейский, идущий первым, как только оба стража порядка появились из-за гаража.

– А я-то думаю, куда это они направились? – с нехорошей усмешкой добавил второй, рассматривая прилично одетых мужчин. – Тут же тупик!

– Наркотики, оружие? Что мы здесь делаем? – с серьёзным видом начальника поинтересовался первый. – Сами всё расскажете или придётся силу применять? – В подтверждение своих слов он вытащил резиновую дубинку и стал постукивать ей по раскрытой левой ладони в чёрной перчатке.

– А, может, вы голубые? – продолжал усмехаться второй, доставая и демонстрируя наручники. Довольная улыбка не сходила с его лица. – Тогда отделаетесь небольшим штрафом. Тысяч по пять с каждого. А то пройдем с нами?

– Здравствуйте, господа! – вежливо произнёс Хозяин. – С кем имеем честь?

– Это мы тебя сейчас тут поимеем, папаша! – дерзко и нагло посмотрел на незнакомца полицейский. Дубинка в его руках недвусмысленно рассекла со свистом воздух. – Документики предъявляем! Быстро!

Вороний хор в небе над замкнутым пространством гаражей превращался в невыносимый гвалт. Чернов поднял глаза. Низкое серое небо было закрыто чёрной пеленой из нескольких тысяч кружащихся птиц.

– Нравится людей унижать? – спросил Чернов, хотя уже знал ответ.

– Я сказал – документики! А то уложу сейчас рылами в грязь!

«Определенно, мир сошел с ума... – уныло подумал Чернов. – Ну, как ещё учить таких дураков, как эти?». Он уже хотел заткнуть им рты мусором, лежащим под ногами, а потом

закопать их холодеющие трупы в тех же отбросах. И вдруг ощутил внутри давно забытую боль. Боль! Боль пробежала по его жилам подобно расплавленному свинцу, взорвала нутро. Каждый его зуб, каждый нерв наполнился невыносимой болью. «Больно! Как мне больно-о-о!!!» – закричало его тело. Но рот не открывался. «Куда ты поперёд батьки-то лезешь!» – услышал он у себя в голове голос Хозяина. И боль отступила.

– Эти люди страдают адской гордыней, Ваша Светлость, – произнёс Чернов, как только снова смог говорить.

– Я вижу, – ответил Хозяин. Его хмурый взгляд не предвещал ничего хорошего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.